

Александр Трунин

Стихотворения

Александр Трунин родился в 1954 г. в селе Кольцово Калужской обл. Окончил русское отделение филологического факультета МГУ. Преподавал литературу в средних школах, вузах, учреждениях дополнительного образования в сёлах Калужской области, Калуге, Саратове. Занимался журналистикой. Стихи публиковались в журналах «Волга», «Дружба народов», «Новый мир», «Дети Ра» и других изданиях. Автор книг стихов «Клевер поднебесный», «Отава августа», «Просто хорошо». Редактор литературного альманаха «Облака». Член Союза российских писателей. Живёт в Калуге.

* * *

Так вот отчего наступает рассвет
и время приходит, которого нет
ни в памяти, ни в анналах,
и будит великих и малых.

К опасному промыслу сердцем приник –
ныряю в родимый бездонный язык
навстречу шипенью и гуду –
насущное слово добуду.

Так рыбьими тропами плыть вразной
и дна рокового касаться судьбой –
до самого черного ила
нам скудное время ссудило.

Дома

1

Ветер силен, но можно стоять на ногах,
даже пройти осторожно от дома к дому,
то напирая грудью на воздух, то делая взмах
вместо крыла рукой навстречу порыву тугому;
лучше всего сидеть в четырех стенах,

бить баклуши, не целясь, или играть с котом,
свет погаснет, зажечь запыленный огарок –
как там в Михайловском Пушкин – выберу нужный том –
собр. соч. в десяти томах; книга лучший подарок –
так нас учили, да перестали потом.

2

Мудрость, она ведь в чем – отсидеться всласть,
если никто не ждет, и никому нет дела,
если родные, близкие, сослуживцы, начальство, власть
не претендуют на душу твою и тело;
как хорошо исчезнуть для всех, пропасть

где-то на малой родине, в милом своем закутке,
лучше еще, если сошлют в родовое имение,
между прогулкой и сном смотришь – перо в руке,
глянешь – стишок готов между бездельем и ленью,
так живешь безгрешно с музой накоротке;

слушаешь ветер, жмешься поближе к печи,
думаешь: дом ветшает, надо б заняться ремонтом
как-нибудь летом. От чая во рту горчит.
Ветер шумит, словно над древним Понтом.
Да ковыляет фонарик чужой в черной ночи.

Накануне

1

Проснулся в пять, на улице капель.
Большая оттепель, и снег почти растаял.
В прихожей лыжи – как им быть теперь...
Стоять в углу? Опять зима без правил.

Год пережили, високосный, что ж,
как там – bis sextus – римские затеи.
Но почему – захочешь, не поймёшь –
нам эти страхи, беды и потери.

А что потом – уляжется едва ль.
Какие нам ещё предстанут виды?

Январь залечит? Угостит февраль?
Устроят праздник мартовские иды?

Проснёшься в пять, потянет от реки
большой водой, рыбак раскинет сети.
Вей ветерок. Маршруту вопреки
пльви кораблик зыбкий мимо смерти.

2

Три недели до Нового года.
Что готовит нам двадцать второй?
Как мы выжили без куар-кода,
даже счастливы были порой?

Даже что-то мы пили, и пели,
и по миру мотались дуром.
Как такую мы жизнь одолели?
Что нам выпадет в двадцать втором?

А декабрь то прижмёт, то отпустит,
раззадорит, пошлёт на шарап.
Что нам в снежном мерещится хрусте,
в этих близких тяжёлых шагах?

Хозяйка тишины

Оле

1

Разбирая старые архивы,
вижу, удивляясь сам себе,
как дороги наши были кривы,
но к единой вывели судьбе.

Люди, птицы, ветры и метели,
будний день, на пустяке пустяк.
Не смогли б, хотя б и захотели
эту встречу мы устроить так,

как случилось. В тусклом коридоре
встретились, болтали полчаса

ни о чём, верней, о всяком вздоре.
Но летело сердце в небеса.

2

Наверное, ангелы нам помогли,
весёлые добрые братцы,
до этой зелёной прекрасной земли
в урочное время добраться.

Они через пропасти нас не вели
и в бедах спасти не пытались,
а просто стояли тихонько вдали
и нам улыбались.

3

получены ответы
задачи решены
живёт со мной всё лето
хозяйка тишины

и скуки я не иму
и в горе я не вхож

живёт со мной всю зиму
весну и осень тож

не напрягайте слуха
ни завтра ни сейчас
всеслышащее ухо
всё ведаёт про нас

4

Любимая уехала, дела.
Часы идут и множат время оно.
Ещё вчера черёмуха цвела,
а нынче день последнего пиона –

тяжёлые роня лепестки,
он клонится, и нет ему замены.
Какого цвета вещество тоски
на том отшибе нашей ойкумены?

5

В окне глухая осень –
тетеря из тетерь.
Темно, а только восемь,
сидишь – и что теперь.

Откроешь чью-то повесть,
черкнёшь в тетрадь свою,
и назубок, на совесть
запомнишь I love you.

Заснёшь – спокойно спится,
проснёшься ровно в пять.
Не нужно торопиться
ни жить, ни умирать.

6
В окно сочится свет берестяной.
Всё утро за бревенчатой стеной
два петуха орут на всю округу.
Что им неймётся доказать друг другу...
И мы не спим, бормочем невпопад
о том, что осень, дождик, листопад,
цветы повяли, и пожухли травы,
и ягоды чернеют на кустах.
А дома, как ни глянь, всё на местах –
бессонницы, заботы и забавы.

7
Всё пережить, во всём дойти
до самой подноготной сути,
но снова, ровно без пяти,
себя увидеть на распутье.

Родить, построить, посадить –
всё это было, было, было.
Что нам осталось впереди
среди всеобщего распыла...

Ремонт закончить, пыль стереть,
помыть полы и дом проветрить.
И долго медленно стареть,
а значит – жить, любить, и верить.

8
Лежал. Не спал. Всё думал о своём –
о том, как хорошо нам жить вдвоём

на серенькой окраине Калуги,
как утром просыпаемся, встаём,
пьём кофе, потрудившись, устаём,
гулять выходим по лесной округе,

как смотрим вовремя под ноги или вдаль;
о том, какой тяжёлый календарь
и в прошлом был году и будет в этом –
что ни число, то новая напасть;
нам горечи хватает нынче всласть,
вот-вот, чуть-чуть – прощайся с белым светом.

Но снова утро, кашляет сосед
за стенкой. За окном уж много лет
один и тот же дворник, отпрыск юга,
лопатою бодро шаркает. Пора,
не сплю, не сплю. И радуется утра,
что время – есть.
И место есть – Калуга.

9
Когда пойдут запойные дожди,
и что ни день – всё беспробудней,
не колготись, не майся и не жди,
лепи стихи из глины будней.

Сойдётся всё – и небо за окном,
и ветер вперемешку с листопадом,
и старый сад, и подновлённый дом,
и день-деньской с любимой рядом.

* * *

Этот дом, похожий на ковчег,
двухэтажный, выкрашенный охрою.
В нём живёт старинный человек,
слышу, как вздыхает он и охает.

Плыть ему не нужно никуда,
хорошо на склоне Арарата.

Схлынула тяжёлая вода,
и душа спокойствием объята.

Немощи – пожил и заслужил,
нелегка была его работа.
Голубь в поднебесье покружил,
сел на крышу, ходит, ждёт кого-то.

* * *

За этот день, за этот город,
за этот небогатый дом,
за то, что ты уже не молод,
за неизвестное потом,

за бесконечное далёко,
за то, что рядом и внутри,
за каждое мгновенье ока
благодари, благодари.